

Теперь он уже редко возвращался побитым.

— Нет. Это ты сделал что-то своему «поклоннику».

— ... Что?

— Он напоролся на ловушку, которую ты поставил.

— А...

Только тогда Ди расслабился, и напряжение ушло из его плеч. Конечно, пока мародеры дразнили омегу и заманивали в ловушки, Сан получил несколько довольно резких ударов, но в итоге на мужчине не осталось ни царапины.

«Наверное, я сильнее, чем ты думаешь», — прошептал это про себя, Сан внезапно холодно блеснул глазами.

— Они что, тебя когда-то ранили?

— Эти из седьмого? Никогда. Я уже не ребёнок, — ответил Ди.

Тон был таким, будто беспокоиться не о чем, но Сан уловил скрытый смысл этих слов: «В детстве, наверное, многие причиняли Ди боль. Как те в шахтах».

Опустив холодный взгляд на кролика, Сан потрогал ухо с нарисованной звездой и вернул разговор в прежнее русло:

— Хотя, возможно, у него не повреждён мозг, а он просто от природы глуп.

Ди не совсем понимал, о чём сейчас говорит Сан, но согласно кивнул, прислушиваясь к его мягкому голосу, так и льнувшему к ушам альфы.

— У меня действительно есть небольшие проблемы с памятью.

Но это не значит, что Ди пропускал слова омеги мимо ушей. Он посмотрел на Сана с твёрдым выражением лица. Сан, и так знавший, что его лицо полно беспокойства, нарочно не встретился с ним взглядом. В этот раз омега потрогал ухо кролика с нарисованной горой.

— У меня осталось мало воспоминаний. Думаю, это травматическая амнезия.

Не в силах подобрать нужных слов, Ди просто крепче обнял Сана, уткнувшись губами в его стройную шею. Лёгкий запах мыла, напоминающий солнечный день, заполнил лёгкие альфы.

— Но я всё равно хочу знать о тебе больше, — Сан, не решаясь коснуться улыбки кролика, только погладил пушистый кроличий хвост и прошептал: — Ты, наверное, не хочешь говорить, но я всё равно забуду.

— Сан.

— Так что... расскажи мне, Ди.

Голос Сана звучал особенно трогательно, и Ди, сосредоточив всё внимание, не стал качать головой или сжимать губы. Он был готов рассказать о своем прошлом всё, что помнил, лишь бы провести больше времени с Саном.

— Наставник дал мне имя.

Неожиданно они оказались лицом к лицу, лёжа, и Ди, подложив руку под голову Сана, притянул мужчину ближе, обняв за спину. Они и так уже прижались друг к другу без зазора, но этого было недостаточно. Температура тела Сана всегда была ниже — и сегодня, и месяц назад, и тринадцать лет назад. Особенно когда омега балансировал на грани жизни и смерти, становясь холодным, как труп, — Ди несколько раз переживал тогда, что сердце Сана вот-вот остановится.

— Ди.

— Да?

— Дай мне имя.

«...»

— Как это сделал когда-то он.

Тогда, возможно, он не забудет и те воспоминания: «Мэ», «Бам», «кролик».

В такие моменты они, возможно, не ускользнут сквозь дыры в его памяти.

— Сан — «Радость».

— Пусть будет Сан.

Удивлённый просьбой, но не отказавший, Ди смущённо улынулся, шепча ответ. Затем, заметив дрожь в пристально смотрящих на него глазах, внезапно осознал и добавил:

— Если не нравится...

— Радость... — Сан, едва справившись с дрожью в глазах, покачал головой: — Нет, не поэтому. Я даже не думал о таком.

Осторожно изучив его выражение, Ди облегчённо ухмыльнулся:

— Для меня ты именно такой.

«Для нас ты именно такой...» — снова услышал Сан голоса Мэ и Бама.

«Ах, учитель... — Сан был не в силах ни плакать, ни смеяться. Он лишь глубже уткнулся лицом в грудь Ди. — Учитель... Похоже, тот ребёнок действительно не погиб».

«Он выжил... Выжил и теперь вот здесь».

«Так что же мне делать?»

«Как мне быть...»

«Выживи», — снова всплыли в памяти слова Бама.

«Бам... Наставница... Наставница...»

— Ди.

— Да, Сан.

— Мои воспоминания о том времени совсем размыты.

Лишь обрывки остались от того, когда он тоже кого-то называл «наставником».

— Всё, что я помню...

Пещера была сырой и прохладной. Боясь, что влажный воздух коснётся плеч Сана, Ди поправил на нём одежду, обнял белое тело омеги всеми конечностями и сосредоточился на тихом голосе, щекочущем слух. Сердца, прижатые друг к другу, учащённо бились.

«Почему Сан не ушёл? — задавался вопросом Ди. Даже если бы он погиб во время линьки, Сан сделал для него больше, чем требовалось. — Почему он не ушёл, а вернулся? Неужели, проведя вместе мой первый гон, мы действительно обрели какую-то незримую связь? Или... ему вдруг стало меня жалко?»

— Они были моими наставниками... Матерью, отцом, братьями.

По потерянности в голосе Сана Ди мог догадаться, что произошло дальше.

— В год, когда мне исполнилось десять, все они погибли.

Ди не сказал ни слова. Не обнял крепче. Он просто оставался рядом. Он не пытался утешить омегу неловким молчанием или облегчить бремя его сердца пустыми словами.

Если Сан был тем, кто поднимал его за руку, то Ди был готов упасть вместе с ним.

— Мэ и Бам... У них родился младший. Настолько хрупкий, что я боялся даже прикоснуться к нему и просто наблюдал издалека.

«Что бы ни случилось — не выходи».

«Мои дети...»

Бам, наспех укрывший ребёнка водонепроницаемой тканью, беспокоился, что тому не хватит воздуха, и оставил дверцу печи приоткрытой, чтобы внутрь просачивался ветерок. А за ней — воспоминания о резне и убийствах. Сцена, где голова Бама, утащенного захватчиками, откатилась по полу зала для тренировок, до сих пор стояла перед глазами Сана.

«Выживи» — это была единственная причина, по которой Сан держался до сих пор.

— Ему не было и трёх часов от роду. Я просто дрожал, обняв его, как мышь, прячущуюся в норе.

«Вонючий маленький омега, так я и знал, что ты здесь прячешься, как крысёнок».

— Как они нашли нас? Позже я понял: мой феромон стал для них ориентиром.

Щека Сана, прижатая к груди Ди, была холодной и сухой, без следа влаги.

— Тот ребёнок погиб, и только я выжил.

«...»

— Я не был родным сыном Мэ и Бама.

Сан посмотрел на шрам от меча слева на груди Ди, едва не задевший сердце, и прижался к отметине лбом.

— В день, когда тот ребёнок умер, родился я.

Печать, которую Бам начал выжигать, так и не была завершена.

— На его левой лопатке был ожог в форме кролика. В ту ночь малыш получил ожог из-за моей неосторожности.

Ди, без сопротивления последовавший за жестом Сана, наконец осознал, где стоит. Это были окровавленные внутренности Сана — обрывки воспоминаний, которые он отчаянно цеплялся сохранить несмотря на все потери.

— На левом ухе — гора, на правом — звезда, а улыбающаяся мордочка означала «Сан» — радость.

«...»

— Такой же, как твой кролик.

Даже раскрыв секрет, который он никому не рассказывал за всю свою жизнь, голос Сана оставался спокойным.

— Говорят, совпадения, которые повторяются снова и снова, не случайны.

Сан оторвал лоб от груди Ди и поднял голову. Затем перевернулся и оседлал бёдра альфы.

— Я верю не в судьбу, а в тщательно продуманные планы.

Лицо Ди, молча смотревшего на Сана, было бесстрастным.

— Ди. Кто ты на самом деле?

Ди: «...»

— Действительно ли я твой наставник?

Ди: «...»

— Действительно ли ты — ребёнок моей наставницы и Бама?

Ди: «...»

— Ди. Скажи мне.

— Сан, — Ди протянул руку и, словно касаясь хрусталя, осторожно коснулся подбородка Сана, а затем мягко обнял омегу. — Зови меня Ди. Это единственное имя, которое ты мне дал.

— ... Ди.

— Если не будет тебя, мне незачем жить.

Сан: «...»

— Если сомневаешься во мне — убей меня сразу, — пальцы, скользнувшие по гладкому подбородку, схватили Сана за запястье. — Моя жизнь всегда принадлежала тебе.

Глаза Сана, смотревшего на Ди, дрогнули, но вскоре в них появилась улыбка:

— Ди. Я не могу убить тебя.

«Пока есть хотя бы один шанс, что ты — тот самый ребёнок...»

— Я никому не рассказывал о кролике, — тёплая рука опустилась на кадык Ди, который слегка дёрнулся под ним.

Увидев это, Сан усмехнулся:

— Но уверен ли я в этом?..

— Действительно ли я...

— Никому, кроме тебя, не рассказывал?..

— Мои воспоминания так неполны...

— Могу ли я доверять себе?

«...»

— Можно ли так легко сдаваться?..

Пальцы, сжимавшие кадык Ди, начали понемногу давить.

— Учитель убил мою наставницу и Бама. В ту ночь именно учитель уничтожил всю семью генерала Мэ.

<http://bllate.org/book/13010/1146576>